

Дидактика педагогике не нужна

Атанов Г.А.

Введение

1. Понятно, что необходимое качество в любом процессе может быть достигнуто только при опоре на современные научные достижения. Что касается учебного процесса, то такую опору надо искать в дидактике, науке об обучении.

Если судить по научным публикациям, то в Украине и России основной доктриной в обучении является деятельностный подход. Вряд ли сейчас можно встретить диссертацию по педагогическим наукам, в которой бы не подчёркивалась приверженность диссертанта к деятельностному подходу. В преподавательской практике центральным и общепринятым понятием является «учебная деятельность».

Но в жизни всё оказывается далёким от идеала. И в реальности «учебная деятельность» — это не то, что должно соответствовать научным представлениям, а просто все, что имеется на практике. В реальной практике обучения «учебная деятельность» — это отнюдь не термин.

2. Вот как профессор МГУ З. А. Решетова в 1997 г. охарактеризовала ситуацию в образовании, сложившуюся на постсоветском пространстве: «Во второй половине XX столетия <...> усиливается интерес, с одной стороны, к исследованию самих целей обучения, с другой стороны — к поиску адекватных средств их достижения... Диапазон этих поисков весьма широк, но результаты — крайне скромны, ибо ведутся они в рамках теоретических концепций *традиционной педагогики* и сформированных ими *стереотипов педагогического мышления*. И хотя делаются заявки на новые подходы: «*деятельностный*», «*системный*», «*системно-деятельностный*», «*технологический*», «*онтодидактический*» и др. — фактически они являются пока *декларациями*. *Методологические основания* для дидактических разработок *остаются прежними*, и дидактическая теория в целом не претерпевает существенных изменений. <...> Система обучения рассматривается *без системообразующего фактора — деятельности обучаемого*... Программа обучения, его содержание, формы, средства и методы *рассматриваются безотносительно к задаче формирования деятельности учащегося*... Попытки конструировать модели с новой технологией обучения, по существу, *воспроизводят <...> модель традиционного обучения — усвоение «готовых» знаний, отчуждённых от деятельности*, формирующей их содержание и требуемые качественные характеристики. Внося некоторые изменения в методику обучения, они *не затрагивают* его фундамента — *деятельности усвоения как механизма всех приобретений учащегося*...» (выделено мною. — Г. А.) [7, с. 3].

Обратили внимание, как часто и в каком контексте упоминается «деятельность учащегося», т.е. учебная деятельность? Если нет, то прочтите слова З. А. Решетовой ещё раз. Помоему, очень похоже на приговор педагогике.

1. Дидактика — это стратегия обучения

1. Общепринято, что существует математический уровень строгости, который подразумевает наличие строгих доказательств. Менее известен физический уровень строгости. На этом уровне строгих доказательств нет, но есть принципы, которые позволяют объяснять. По сути дела, это методологический уровень, для обучения — уровень дидактики. Я думаю, что можно говорить ещё о двух уровнях — методическом и идеологическом [2]. Методический уровень предполагает наличие образца, на этом уровне нет объяснений, а есть советы. Делай определённым образом («Делай, как я!»), и будет лучше. Это уровень рецептов, а не принци-

пов. Урок надо проводить так-то и так-то, борщ надо варить так-то и так-то и т.д.

Для методики все учебные предметы разные, потому что методика оперирует конкретным предметным материалом; как было сказано, её уровень — это уровень рецептов. И методисты разных дисциплин часто не могут понять друг друга потому, что у них разные рецепты. А дидактика формулирует принципы обучения вообще. Эти принципы общечеловеческие, и они относятся к любой дисциплине.

2. Слово «методология» и его производные являются одними из употребляемых в педагогике. По-моему же, большой разницы между методологией и методикой педагогика не видит, и употребление упомянутых выше слов ей необходимо для придания научного веса её текстам. Было бы очень продуктивно, если бы все учёные-педагоги поняли, что методологически обосновать — значит опереться на самые общие закономерности развития, определить *первичное*. Как уже было отмечено, при этом надо смотреть на предмет исследования со стороны, а не изнутри, воспринимать его как *единое целое*, абстрагируясь от его структуры и состава. На уровне методологии нет ни учебных дисциплин, ни учебного материала, ни технологий обучения, ни отдельных специальностей. Есть только обучение как таковое.

3. В отличие от описанных выше уровней, где предполагается понятный субъекту деятельности конечный прагматичный результат, идеологический уровень такого результата не предполагает вовсе. Вот какое поведение соответствует этому уровню: «Партия велела — комсомол ответил: «Есть!» (из песни 60–70-х годов прошлого века, идеология коммунизма), «Для чего же голова? Чтоб носить стальную каску, протигазовую маску и не думать ничего — фюрер мыслит за него!» (из стихотворения С. Я. Маршака, идеология фашизма).

Советская педагогика, предметом которой, по сути дела, было «коммунистическое воспитание подрастающего поколения», находилась в большей степени на идеологическом уровне и затем уже на методическом. На дидактическом уровне она ещё не была. И на самом деле составляющие стержень традиционной педагогики так называемые *дидактические* (общедидактические) принципы (научности, доступности и др.) таковыми не являются. Это принципы *технологические*, а не методологические, это принципы не дидактики, а всего лишь методики, которая решает задачи тактики, показывая, *как* делать. Они обусловлены «знаниевым» (по Б.Ц. Бадмаеву), а не деятельностным подходом, обеспечением процесса передачи «готовых» знаний, отчуждённых от деятельности, знаний, которые стоят впереди деятельности, знаний ради не деятельности, а самих знаний. Это тактика, и она должна проявляться на фоне стратегии, т.е. деятельности. Следование этим принципам может придать обучению некоторую дополнительную окраску, но обучение может быть научно обоснованным, т.е. деятельностным, и без специального следования им.

«Коммунистическое воспитание» узурпировало право называться педагогикой, отодвинуло дидактику на задний план, фактически вытеснив её, и слово «дидактика» сейчас почти не употребляется. Даже там, где речь идёт исключительно об обучении, используют эпитет «педагогический», а не «дидактический». Проектирование учебной деятельности называют педагогическим, а не дидактическим проектированием, технологии обучения — педагогическими технологиями, компьютерные программы учебного назначения — педагогическими программными средствами и т.д.

2. Педагогические языковые суррогаты

1. Упомянутая «педагогическая технология» является одним из наиболее распространённых педагогических языковых суррогатов. В работе [5] приводятся целых 11 (!) её определений, принадлежащих разным авторам, и все они даны в контексте обучения. Может быть, для кого-то эта цифра и является показателем активности педагогики, её развития, неуёмной жажды поиска, но для меня это — показатель её методологической слабости: опять вместо сути наборы признаков. Тем более что в работе [5]

не упоминается как раз мето-дологически ёмкая, передающая суть дела формулировка

Е.И. Машбица [6, с. 56]. Не потому ли, что Ефим Израилевич технологию обучения так и называет: «технология обучения», и это автором работы [5] рассматривается как консерватизм?

По-моему, в самом широком смысле *технология обучения* — это способ организации учебной деятельности. Отсюда и надо исходить, помня, что технология вторична, а первична учебная деятельность. Ведь, как было отмечено (см. цитату З.А. Решетовой), учебная деятельность является *системообразующим* фактором обучения. И понять, как надо проектировать и организовывать технологию обучения, можно лишь в том случае, если есть понимание того, что такое учебная деятельность. Только затем мы сможем говорить о признаках, которые определяют технологию обучения. Это её свойства, вытекающие, в первую очередь, из необходимости учёта особенностей учебной деятельности. Подробный анализ учебной деятельности дан в работах [1, 3], которые размещены на Интернет-сайте www.dise.donbass.com.

Но полёту творческой мысли нет предела, и иногда она даже обгоняет смысл. Как отнестись к научной конференции, которая называется «Педагогические технологии обучения...»? Я такую конференцию знаю.

2. Мне неоднократно приходилось встречаться, в том числе и в публикациях, с выражением «педагогическая поддержка обучения», а словосочетание «психолого-педагогическая поддержка дистанционного обучения» в высшей школе вообще превратилось в штамп. Что это такое, если обучение является составной частью педагогики? Но, как уже было отмечено, в педагогике вопросы о смысле задавать не принято.

В педагогике нет аргументов, там есть только установки. Нормой в педагогике считается повторение слов тех, кому системой было позволено считаться авторитетом. Сколько цитат в книгах по педагогике! И все они, как правило, даются без комментариев. Не удивлюсь, если предполагается, что студенты должны их заучивать наизусть.

В России издаётся журнал «Педагогические и информационные технологии в образовании» (свидетельство № 016454 Министерства печати и массовой информации). Обратили внимание на соединительный союз «и» между словами «педагогические» и «информационные»? Значит, информационные технологии в образовании не являются педагогическими? И почему в образовании, а не в обучении? Это было бы точнее, хотя, конечно, не так цветисто и звучно. На вопрос, каков смысл этого названия, ответа я так и не получил. Если же уйти от педагогического сленга, то мы получим название: «Технологии обучения в обучении».

3. Дидактики практически не стало. И пусть читателя не смущает название «Современная дидактика» недавно вышедшего учебника для педагогических вузов под претенциозной рубрикой «Учебник XXI века» [8]. Ни современной, ни устаревшей дидактики там нет, так же как нет и таких понятий, как «обучение» и «учебная деятельность». Деятельность в «Современной дидактике» не предполагается вовсе. Основное отличие этого учебника от традиционных заключается в том, что слово «обучение» заменено словом «образование», а учащиеся заняты в «образовательном процессе» и вырабатывают «образовательную продукцию»(!). По духу и построению эта «Современная дидактика» напоминает кулинарную книгу с большим количеством рецептов.

4. Сейчас это тенденция, которая проявляется и в высшей непедагогической школе, — говорить «образование» вместо «обучения». Отчасти это можно объяснить неуклюжим переводом с английского многозначного слова «education(al)», особенно если оно стоит в сочетании с другими словами. Так, английское «education(al) technology» породило русский суррогат «образовательная технология», которым, наряду с «педагогической технологией», хотят вытеснить исходное, абсолютно соответствующее смыслу «технология обучения». (Замечу в скобках, что, например, английское «water pressure» по-русски означает не «водяное давление», а «давление воды».)

Для многих «образовательная технология» звучит приятно, а мне режет слух, так как я с молодости привык к тому, что слово «обучение» относят к чему-то конкретному (например, учебному предмету, практическому делу). А вот совокупность обучений, например, какой-либо специальности, называют системой образования.

Образование — это система обучений. Образование бывает начальным, средним, высшим, по какой-либо специальности или какого-либо квалификационного уровня. И слово «технология» ну никак нельзя относить к «образованию».

С моей точки зрения, «образовательная технология» так же неблагозвучна, как и «министр обучения».

Так что давайте обучать, а не образовывать, образование получится само собой, если мы будем правильно обучать. Тем более что дидактику, по-моему, ещё никто не называл «наукой об образовании» (на авторские права не претендую, термин можно эксплуатировать).

5. С дидактикой поступили хуже. Вот что мы читаем: «Теория обучения — это раздел педагогической психологии» [4, с. 27].

А, как известно, педагогическая психология — изобретение советское, такой науки нет больше нигде в мире.

Давайте подумаем, что же получилось? Дидактика как наука должна содержать в себе не только теоретические основы обучения, но и механизмы их реализации на практике. Но если теория обучения превратилась в раздел педагогической психологии, то куда же делась практика обучения? Ответ прост. Она осталась в педагогике, превратившись в *методику преподавания*. И в пединститутах сейчас учат не тому, как *обучать людей*, а тому, как *преподавать учебные предметы*. Вот тебе и гуманизация, вот тебе и забота о человеке, вот тебе и личностно ориентированное обучение без личности на переднем плане.

Сейчас сплошь и рядом встречается выражение «теория и методика обучения». Мол, теория — это одно, а методика — это «из другой оперы». Одни люди занимаются теорией, а другие — методикой. Эта тенденция нашла отражение и на государственном уровне, в официальных документах. Многие специальности, по которым происходят защиты диссертаций по педагогическим наукам, так и звучат: «Теория и методика обучения (физике, математике, информатике...)». А вот слова «дидактика» в названии специальностей, по-моему, нет.

Фактически дидактика оказалась разорванной на две части, и это оказалось губительным не только для неё, но и для нас всех. Наверное, чтобы подсластить пилюлю, конференции по обучению стали называть *научно-методическими*; сама по себе методика, по всей видимости, научной нагрузки не предполагает.

3. Возрождение дидактики — залог развития образования

Очень важно сейчас восстановить целостность дидактики, воскресить, возродить, воссоздать её. Мой вклад в это дело — книги [1, 3]. А пока что одни занимаются теориями, не очень представляя себе реальное «живое» обучение, не заботясь о нём и не неся при этом практически никакой ответственности, другие же поглощены практическими делами, не сильно беспокоясь об истинно научных, методологических обоснованиях. Но «свято место пусто не бывает», и в методике появились свои теоретики-педагоги. Это о результатах их деятельности писала З. А. Решетова (см. выше).

Но кто же будет возрождать дидактику? Я как-то прочёл, что из лиц, окончивших медицинское училище, а затем и медицинский институт, как правило, хорошие врачи не получают. Эти люди по мировоззрению остаются фельдшерами на всю жизнь. Точно так же никогда не смогут возродить дидактику и педагоги, воспитанные на идеологии и методике. Это смогут сделать только свободные от педагогических догм люди, занимающиеся обучением, и наибольшая их концентрация сейчас — в высшей непедagogической школе.

Литература

1. Атанов Г.А. Возрождение дидактики — залог развития высшей школы. Донецк: Изд-во ДООУ, 2003.

2. *Атанов Г. А.* Методологические основы деятельностного подхода в обучении // ПостМетодика. 2002. №2–3.
3. *Атанов Г.А., Пустынникова И.Н.* Обучение и искусственный интеллект, или Основы современной дидактики высшей школы. Донецк: Изд-во ДОУ, 2002.
4. *Бадмаев Б.Ц.* Методика преподавания психологии. М.: Владос, 1999.
5. *Дехтярёва Г.С.* Теоретико-методические основания курса «Основы педагогики и психологии» // Педагогика психология профессионального образования. 2002. № 3.
6. *Машибиц Е.И.* Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М.: Педагогика, 1988.
7. *Решетова З.А.* Процесс усвоения как деятельность // Современные проблемы дидактики высшей школы: Сб. избр. тр. Междунар. конф. Донецк: Изд-во ДонГУ, 1997.
8. *Хуторской А.В.* Современная дидактика. СПб.: Питер, 2001.